Земский собор при царе Алексее Михайловиче

Олонецкой губернии.

Во тоя было Москвы белокаменной, У того царя сударь Алексея Михайловича московского. Выходил как он на лобно сударь место, На тую сударь зеленую дубраву, Говорил он, надежа-государь-царь: «Ай же вы, князи, думные бояра! Пособите государю дума думати, Надо думать крепка дума, не подумать. Мне-ка пишет нынь король земли шведской: Он просит у нас города Смоленца, Давает ли нам Хинскую землю. Отдать ли нам Смоленец, не отдати, Аль нам за Смоленец постояти, Али нам на Смоленец нанимати?» Выходил перво князь астраханский, Он-то близко к государю становился, Он понизку государю поклонился: «Ты, ай, сударь, надежа-государь-царь, Алексей сударь Михайлович московской! Бласлови мне, государь, слово смолвити: Что Смоленец есть строенье не московско, А Смоленец есть строеньице литовско; Во Смоленце стрельцов нет нисколько, Во Смоленце казны нет ни копейки: Отдадим туда город-от Смоленец, А возьмите у них Хинскую землю!» Государю тыя речи не слюбилися. Говорил сударь надежа-государь-царь, Алексей сударь Михайлович московской: «Вы, ай же, млады детушки, солдаты! Пособите государю дума думати, Мне-ка думать крепка дума, не продумати. Мне-ка пишет нынь король земли шведской:

Он просит у нас города Смоленца, А давает ли нам Хинскую землю, Так отдать ли нам Смоленец — не отдати, Аль нам за Смоленец постояти, Аль нам на Смоленец нанимати?» Выходил второй князь бухарский, Он-то близко к государю становился, Он понизку государю поклонился: «Ты, ай, сударь, надежа-государь-царь, Алексей сударь Михайлович московской! Бласлови мне, государь, слово смолвити: Что Смоленец есть строенье не московско: А Смоленец есть строеньице литовско; Во Смоленце стрельцов нет нисколько, Во Смоленце казны нет ни копейки: Отдадим туда город-от Смоленец, А возьмем себе Хинскую землю». Государю тыя речи не слюбилися. Говорил сударь надежа-государь-царь, Алексей сударь Михайлович московской: «Вы, ай же, малы детушки, солдаты! Пособите государю дума думати, Надо думать крепка дума, не продумать. Мне-ка пишет нынь король земли шведской: Он просит у нас города Смоленца, А давает нам Хинскую землю. Так отдать ли нам Смоленец, не отдати, Аль нам за Смоленец постояти, Аль нам на Смоленец нанимати?» Выходил князь Данила Милославской, Он-то близко к государю становился, Он понизку государю поклонился: «Ты, ай, сударь, надежа-государь-царь, Алексей сударь Михайлович московской! Бласлови мне, государь, слово смолвити: Что Смоленец есть строенье не литовско, А Смоленец есть строеньице московско; Во Смоленце есть стрельцов сорок тысяч, Во Смоленце казны есть, — сметы нету:

Не дадим мы туда города Смоленца, А не возьмем себе Хинскую землю!» Государю тыя речи прилюбились. Говорил сударь надежа-государь-царь, Алексей сударь Михайлович московской: «Ты ай же, князь Данила Милославской! Мне-ка чем тебя на скорее пожаловать, Я пожалую во Смоленце воеводой». Астраханского-то взял — повесил, А бухарскому-то князю голову срубил.

(Записана П. Н. Рыбниковым в 1863 г. в Кижах, Петрозавод. у. от кр. А. Е. Чукова из дер. Горка, Пудожского погоста, Римской волости, Повенецкого у. Напечатана в «Песнях, собранных П. Н. Рыбниковым». Изд. 2-е под ред. А. Е. Грузинского, т. І. № 32. Стр. 218-220)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.